

Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия

Хухлаев О.Е.

**ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет»
(ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация**

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Цель. *Обобщение психологических подходов к анализу эффективности межкультурного взаимодействия и интеграция их со смежными концепциями, позволяющими построить объяснительную модель достижения эффективности коммуникации в ситуации межкультурного общения.*

Контекст и актуальность. *В традиционных моделях межкультурной компетентности оказывается пропущенным звено, в котором анализируется конкретная коммуникативная ситуация. Для вопроса, связанного с эффективностью межкультурного взаимодействия, наиболее актуальной является модель, в фокусе которой лежит именно результат коммуникации — коммуникативистская теория управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста. Сочетание коммуникативистского и компетентностного подходов может вывести теоретический анализ на более высокий уровень понимания и прогнозирования межкультурного взаимодействия. Данный подход описывает процесс обеспечения межкультурной коммуникации как управление неопределенностью и беспокойством, а социально-психологические механизмы, лежащие в основании этих процессов, могут быть описаны с помощью теории неопределенности—идентичности М. Хогга и теории межгрупповой угрозы У. Стефана и коллег. В этом случае комплексная модель с использованием коммуникативистского и социально-психологического подходов позволит проанализировать механизм, с помощью которого межкультурная компетентность способствует межкультурной эффективности.*

Используемая методология. *Системный подход, метод сравнительного анализа.*

Основные выводы. *Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия позволяет построить адекватное фундаментальное научное обоснование изучения эффективности межкультурного взаимодействия в конкретных коммуникативных ситуациях.*

Ключевые слова: *межкультурное взаимодействие, неопределенность, тревога, межкультурная компетентность, межкультурная коммуникация, идентичность.*

Финансирование. *Исследование выполнено при финансовой поддержке Российского фонда фундаментальных исследований (РФФИ) в рамках научного проекта № 19-013-00892*

Для цитаты: *Хухлаев О.Е. Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия // Социальная психология и общество. 2020. Том 11. № 4. С. 26–41. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110403>*

Integrative Socio-Psychological Model for Assessment and Forecasting the Effectiveness of Intercultural Interaction

Oleg E. Khukhlaev

Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Objective. *Generalization of psychological approaches to the analysis of the effectiveness of intercultural interaction and their integration with related concepts, which will allow to build an explanatory model for achieving the effectiveness of communication in a situation of intercultural communication.*

Background. *In a traditional models of intercultural competence, the link in which a specific communicative situation is analyzed is missing. For the issue related to the effectiveness of intercultural interaction, the most relevant is a model that focuses on the result of communication — the communicative theory of anxiety / uncertainty management by W. Gudikunst. The combination of communicative and competence-based approaches can bring theoretical analysis to a higher level of understanding and predicting intercultural interaction. This approach describes the process of ensuring intercultural communication as managing uncertainty and anxiety. The socio-psychological mechanisms underlying these processes can be described using the theory of Uncertainty-Identity by M. Hogg and the theory of Intergroup threat by W. Stephan and colleagues. In this case, a comprehensive model using communicative and socio-psychological approaches will allow us to analyze the mechanism by which intercultural competence contributes to intercultural efficiency.*

Methodology. *Systematic approach, method of comparative analysis.*

Main conclusions. *An integrative socio-psychological model for assessing and predicting the effectiveness of intercultural interaction allows us to build an adequate fundamental scientific rationale for studying the effectiveness of intercultural interaction in specific communicative situations.*

Keywords: *intercultural engagement, uncertainty, anxiety, intercultural communication, intercultural competence, identity.*

Funding. The reported study was funded by Russian Foundation for Basic Research (RFBR), project number 19-013-00892

For citation: Khukhlaev O.E. Integrative Socio-Psychological Model for Assessment and Forecasting the Effectiveness of Intercultural Interaction. *Sotsial'naya psikhologiya i obshchestvo = Social Psychology and Society*, 2021. Vol. 11, no. 4, pp. 26–41. DOI:<https://doi.org/10.17759/sps.2020110403> (In Russ.).

Введение

Эффективность межкультурного взаимодействия — тема, волнующая современное общество по целому ряду причин. С одной стороны, рост межэтнической напряженности, конфликты и противостояние на почве культурных различий требуют эффективных решений, в том числе и на уровне государственной политики. С другой стороны, современный бизнес все в большей степени понимает

необходимость учета эффекта межкультурного общения как для роста продаж [13], так и для организационного развития [7]. Очевидно, что эти задачи невозможно решить без научного понимания механизмов выстраивания конструктивных и позитивных межкультурных отношений. Согласно «гипотезе контакта», предложенной Г. Олпортом, основной способ улучшения взаимоотношений между социальными группами (в том числе принадлежащими к различным

культурам) заключается в общении их представителей друг с другом [35]. Причем только соблюдение определенных условий приводит к положительным результатам; в случае негативного контакта враждебность растет гораздо быстрее, чем уменьшается при позитивном контакте. По данным многочисленных исследований, одно из основных условий позитивного межгруппового контакта — это наличие общих целей, обеспечивающих сотрудничество между представителями разных групп [1].

Очевидно, что кроме наличия общих целей самих по себе, крайне важной является также способность людей, вступающих в коммуникацию, эту общность обозначить и при необходимости провести соответствующую корректировку (подгонку) целей. Таким образом, обеспечение эффективного межкультурного взаимопонимания является не только личной задачей человека, находящегося в ситуации межкультурного взаимодействия, но также выступает как актуальная общественная задача, от решения которой зависит важный аспект развития современного общества.

Современная наука давно нацелена на решение данной задачи. Как раз именно по причине большого количества разнородных теорий, моделей и данных возникает потребность построения интегративной схемы, обеспечивающей возможность использования широкого круга имеющихся в науке данных для изучения вопроса обеспечения эффективности межкультурного взаимодействия. Соответственно, цель исследования заключается в обобщении психологических подходов к анализу эффективности межкультурного взаимодействия и интеграции их со смежными концепциями, позволяющими построить объяснительную модель достижения эффективности

коммуникации в ситуации межкультурного общения. При этом интегративный подход не обозначает необходимости совмещения всех исследовательских подходов, имеющих отношение к данной проблематике, а только тех, которые вносят существенный вклад в объяснение, помогают решить вопросы, не поддающиеся анализу иными путями.

Следует также учесть некоторую условность термина «межкультурная коммуникация», особенно с позиций конструктивистского подхода [2]. Принимая ограниченную применимость концепции «межкультурного» в научном анализе, следует подчеркнуть, что «межкультурность» понимается нами лишь как маркер определенного типа ситуаций, в которых коммуникаторы обладают культурным опытом, объективно имеющим существенные отличия. При этом теоретический анализ сосредоточен на социально-психологической концептуализации того, на чем и предлагает сосредоточиться Р. Брубейкер: «когнитивных схем и изменчивой групповости» [2, с. 60].

Критерии эффективности межкультурного взаимодействия

Проблематика межкультурного взаимодействия широко изучена в современной науке. Это междисциплинарная область, находящаяся на пересечении коммуникативистики, психологии, риторики и ряда других наук, имеющая обширное теоретическое обоснование. Г.У. Солдатова и Л.А. Шайгерова [5] выделяют пять групп теорий межкультурной коммуникации: фокусирующиеся на 1) идентичности; 2) адаптации; 3) результате взаимодействия; 4) процессе развития межкультурной компетентности; а также 5) интегральные теории.

Очевидно, что для вопроса, связанного с эффективностью межкультурного взаимодействия, наиболее подходящими являются модели, в фокусе которых лежит именно результат коммуникации. Ведущая из них — теория управления беспокойством/неопределенностью¹ (Anxiety/uncertainty management theory) У. Гудиканста [19]. По его мнению, эффективность межкультурной коммуникации — это снижение непонимания. Его можно определить по степени соответствия интерпретации человеком, принимающим информацию, первичного значения, которое вкладывал передающий информацию. Схожим образом Г. Триандис [39] утверждал, что эффективная коммуникация составляет изоморфные атрибуты поведения людей, взаимодействующих друг с другом. Далее мы еще вернемся к теории У. Гудиканста; пока для нас важен только его подход к пониманию того, в чем заключается эффективность межкультурного общения.

С другой стороны, эффективное межкультурное взаимодействие рассматривается в моделях, фокус которых лежит в плоскости межкультурной компетентности, рассматриваемой большинством исследователей как способность эффективно функционировать в различных культурных средах [40]. Здесь акценты смещены за рамки конкретной коммуникативной ситуации (как в теории У. Гудиканста) на результаты, последствия межкультурного контакта.

Согласно подходу Д. Мацумото и Х. Хванга [31], межкультурная компетентность проявляется в двух аспектах. Первый — это межкультурная адаптация (Adaptation) как процесс изменения поведения в соответствии с особенностями

окружающей среды, конкретных обстоятельств или социального давления. Она может быть оценена через анализ стиля взаимодействия (в том числе управленческого стиля), качества выстраиваемых отношений и характера взаимоотношений с представителями другой культуры. Второй — адаптированность (Adjustment) как результат адаптации, проявляющийся в субъективном ощущении баланса с окружающей инокультурной средой. Она может быть оценена через уровень стресса, характер самооценки, наличие/отсутствие психологических и психосоматических расстройств, а также нарушений социального поведения (в том числе ярко выраженного культурного шока).

Ряд других исследователей [23; 34] предлагает выделять три типа критериев, по которым оценивается эффективность межкультурной коммуникации: психологические (например, культурная адаптация), поведенческие (например, межкультурное сотрудничество) и исполнительские (performance) (например, профессиональная эффективность в мультикультурной среде или способность управлять многонациональной командой).

Очевидно, что описанные модели эффективности межкультурного взаимодействия (теория У. Гудиканста и подход с позиций межкультурной компетентности) не противоречат друг другу. Коммуникативистский подход обращает внимание на происходящее в рамках конкретной ситуации общения, а компетентностный — на ее результаты. Несмотря на то, что на практике для оценки и прогнозирования эффективности межкультурного общения чаще применяется именно компетентностный подход, соче-

¹ Вариант перевода: «Теория контроля тревожности и неуверенности».

тание его с коммуникативистским может вывести нас на более высокий уровень понимания и прогнозирования межкультурного взаимодействия.

Таким образом, мы предлагаем в качестве маркеров эффективности межкультурного общения использовать два типа критериев. Первый — непосредственный эффект, проявляющийся в точности передачи информации и изоморфных атрибуциях у всех сторон контакта. Второй — долгосрочный эффект, который, в свою очередь, состоит в психологических, поведенческих и исполнительских результатах, обеспечивающих адаптированность в конкретной межкультурной среде.

Составляющие межкультурной компетентности и эффективности взаимодействия

Долгосрочные результаты межкультурного взаимодействия (от поведенческих достижений до субъективного благополучия) обеспечивает межкультурная компетентность.

Межкультурная компетентность традиционно понимается как способность личности эффективно функционировать при общении с представителями различных культур и в разных культурных средах [42]. Исследователи отмечают, что на сегодняшний день существует более 30 моделей межкультурной компетентности [28].

Приведем несколько примеров. Д. Дардорф предлагает рассматривать пять составляющих межкультурной компетентности: межкультурные установки; межкультурные знания; межкультурные навыки; желаемые внутренние результаты; желаемые внешние результаты [13]. В отечественных исследованиях наиболее широко распространена (в разных

интерпретациях [1; 4]) трехкомпонентная модель, представленная когнитивным, поведенческим и мотивационным факторами. К. Леунг, С. Анг и М.Л. Тан [28], обобщив более чем 300 известных конструктов, имеющих отношение к межкультурной компетентности, считают, что все ее аспекты могут быть структурированы в три группы индивидуальных характеристик (см. рис. 1).

А) Межкультурные черты — особенности личности, которые определяют стабильные паттерны кросс-культурного поведения (например, «открытость новому» (open-mindedness) [41], толерантность к неопределенности [13; 14], когнитивная сложность [29], изменчивость [15; 41], любознательность [14], стремление к приключениям [24], терпеливость [25] и эмоциональная стабильность [26].

Б) Установки и особенности мировоззрения: то, как индивид воспринимает другие культуры. Наиболее ярко эта составляющая межкультурной компетентности отражена в измерении этноцентризм-этнорелятивизм, предложенном М. Беннетом [8; 9; 20]. Также, например, с ней соотносится космополитическое мировоззрение [14; 24] или инклюзивность [14].

В) Способности индивида быть эффективным в конкретных межкультурных взаимодействиях. Здесь имеются в виду конкретные знания о других странах/культурах, языковые навыки, кросс-культурный интеллект [16] и др.

Ключевой вопрос данной модели состоит в выяснении соотношения вышеупомянутых составляющих межкультурной компетентности. В целом исследования показывают, что межкультурные черты являются предшественниками межкультурных способностей [28].

Поскольку межкультурные черты, а также межкультурные установки и мировоззрение могут влиять на усилия, направ-

ленные на приобретение межкультурных способностей [13], соответственно, они выступают в качестве их предикторов. Кроме того, межкультурные черты могут формировать межкультурные установки и мировоззрение, потому что черты ориентируют людей на определенный опыт и, следовательно, влияют на их отношение и представление о мире.

В большинстве исследований до настоящего времени изучались отдельные составляющие межкультурной компетентности. Таким образом, остается нерешенным вопрос, как эти компоненты взаимодействуют, оказывая свое влияние на межкультурную эффективность.

Одна из гипотез в этом направлении [28] состоит в том, что межкультурные черты и межкультурные установки могут быть более прогностическими для кросс-культурной адаптации, в то время как способности могут быть более прогностическими для решения конкретных проблем в межкультурном контексте.

Таким образом, проблема предиктивной валидности, отчасти решенная для отдельных компонентов, остается открытой для межкультурной компетентности в целом.

Также в настоящее время неясен механизм, с помощью которого межкуль-

турная компетентность способствует межкультурной эффективности [28]. Отдельные теоретические модели межкультурной компетентности, в которых проводится анализ данного механизма, существуют [6], однако они не могут быть распространены на межкультурную компетентность в целом.

С нашей точки зрения, анализ механизма связи межкультурной компетентности и кросс-культурной эффективности невозможен без учета ее непосредственного эффекта. Именно обретение изоморфных атрибуций с остальными участниками межкультурного контакта является в каждой конкретной ситуации коммуникации основой ее эффективности, которая приводит затем к разнообразным долгосрочным результатам.

Таким образом, в традиционных моделях межкультурной компетентности оказывается пропущенным звено, в котором анализируется конкретная коммуникативная ситуация. С нашей точки зрения, наиболее успешно восполнить пробел можно с помощью совмещения компетентностного подхода и коммуникативистской теории управления беспокоейством/неопределенностью У. Гудиканста [17; 18; 19].

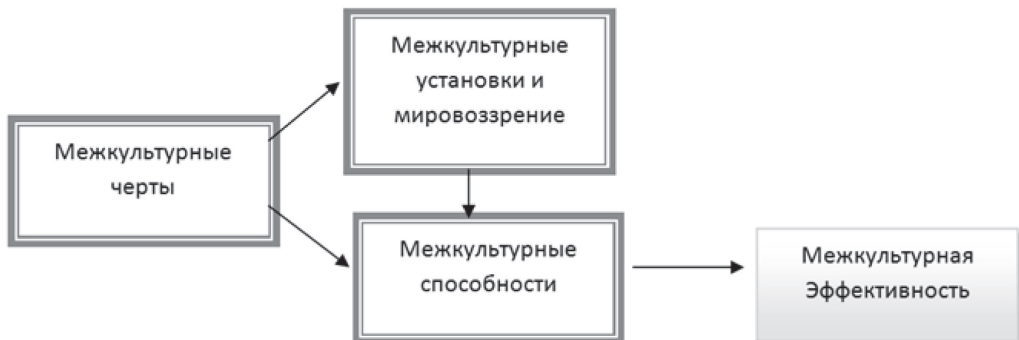

Рис. 1. Модель соотношения составляющих межкультурной компетентности [28]

Теория управления беспокойством/ неопределенностью и межкультурная эффективность

Теория управления беспокойством/неопределенностью (далее — ТУБН) разработана У. Гудиканстом специально для анализа конкретных ситуаций межкультурного взаимодействия. Она является развитием теории снижения неопределенности (Uncertainty reduction theory) Ч. Бергера [11]. В ее основе лежит представление о том, что когда в коммуникацию вступают незнакомые друг с другом люди, их общение наполнено неопределенностью. Человеку трудно предсказать поведение незнакомца, поэтому повышение предсказуемости поведения партнера по общению и снижение неопределенности является ключевой потребностью в коммуникации. Необходимость снижения неопределенности повышается, если предполагается многократное общение. В этом случае у человека есть заинтересованность в установлении отношений, и он замечает определенные отличия, странности в поведении незнакомца [10].

Снижение неопределенности можно рассматривать как увеличение информации о другом человеке, которая приводит к более адекватному прогнозу будущего взаимодействия. Основываясь на данной теории, У. Гудиканст создал модель, описывающую коммуникацию в межкультурном контексте. Его исследования показали, что при взаимодействии друг с другом люди из различных культур испытывают не только неопределенность, но и беспокойство/тревогу.

Согласно ТУБН, неопределенность и беспокойство — парные угрозы (одна — когнитивная, другая — эмоциональная), которые мешают эффективному межкультурному общению. Также У. Гудиканст выделял ряд ситуационных факто-

ров, которые, в свою очередь, приводят к росту или снижению тревоги и неопределенности [18].

Следующей важной особенностью ТУБН является ее нелинейность, отражающаяся в представлении о верхнем и нижнем порогах эффективной коммуникации. В отличие от большинства моделей, имеющих дело с неопределенностью, в ТУБН нет однозначного вывода о том, что она (вкуче с беспокойством) снижает достижимость межкультурного взаимопонимания. Существуют верхний и нижний пороги беспокойства и неопределенности (так называемые «точки катастрофы»), не выходя за рамки которых можно говорить об оптимальных условиях для межкультурной коммуникации (см. рис. 2).

При превышении верхнего порога беспокойства и неопределенности происходит разрушение коммуникации из-за того, что человек не ощущает себя уверенно при отсутствии возможности предсказать поведение партнера по общению. Также коммуникация терпит неудачу по причине того, что высокая тревога мешает индивиду сконцентрироваться на процессе общения, а иногда и ведет к уклонению от взаимодействия (так как общение с непредсказуемым человеком опасно).

Если же нижний порог не достигнут, то человек обладает сверхуверенностью в своих интерпретациях незнакомца, что ведет к стремительному повышению вероятности ошибки, а также у него отсутствуют эмоциональные стимулы к общению.

Влияние неопределенности и беспокойства на эффективность коммуникации подтверждено в ряде исследований самого У. Гудиканста, где неопределенность измерялась через противоположный конструкт — атрибутивную уверенность (attributional confidence) [17].

В современных исследованиях показано, что экспериментальные манипуляции, снижающие предсказуемость поведения будущего инокультурного партнера по коммуникации, как и межгрупповая тревога, снижают желание с ним взаимодействовать [30].

Модератором влияния уровня неопределенности и беспокойства на эффективность коммуникации, согласно ТУБН, является осознанность (*mindfulness*). Сознательное внимание к процессу коммуникации и нацеленность на изменения в сторону повышения ее эффективности могут снизить негативное влияние выхода за «точки катастрофы» неопределенности и беспокойства. Осознанность, по Э. Лангер [27], включает в себя три составляющие: а) создание новых категорий,

увеличение их количества; б) открытость к новой информации и в) осознание альтернативных возможностей.

По данным современных исследований, включенность в практики осознанности является модератором между межгрупповой тревогой и отношением к аутгруппе [33]. Активизация осознанности через краткие задания снижает склонность к ингрупповому фаворитизму и аутгрупповой дискриминации [32]. Эти данные отчасти подтверждают модель У. Гудиканста, при этом она, безусловно, требует дополнительной проверки.

В части, связанной с изучением тревоги как предиктора неэффективной межкультурной коммуникации, ТУБН пересекается с теорией межгрупповой угрозы У. Стефана и коллег [36]. Согласно дан-

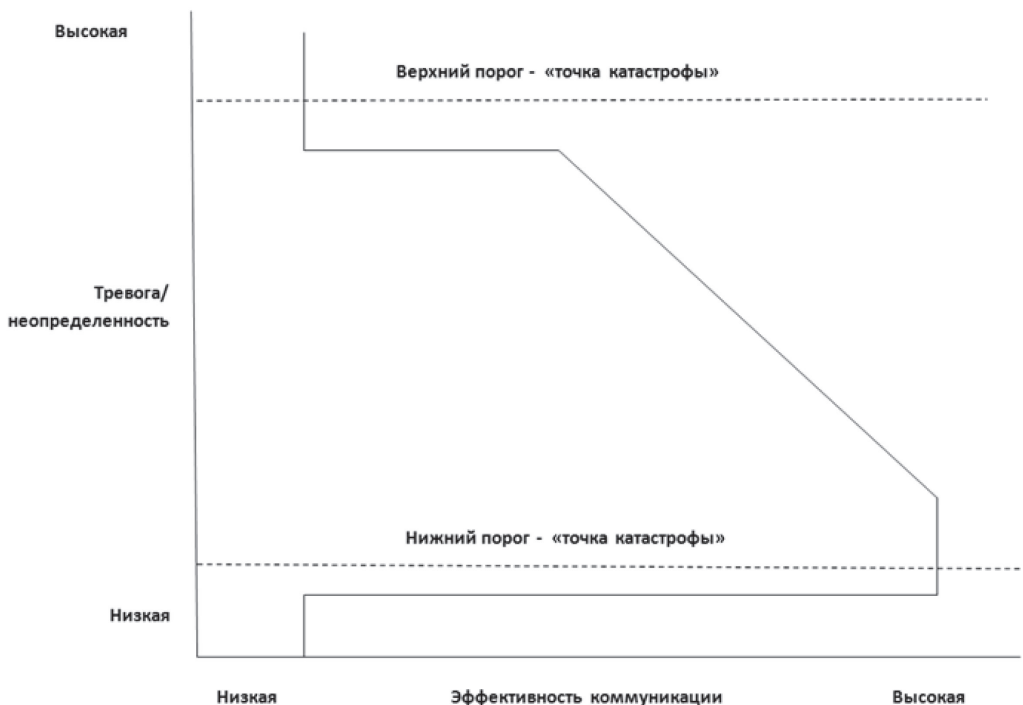

Рис. 2. Верхний и нижний пороги беспокойства и неопределенности («точки катастрофы») в межкультурном взаимодействии по У. Гудикансту [17]

ной концепции в случае, когда межгрупповая тревога высока, люди в коммуникации больше полагаются на когнитивные эвристики (такие, как стереотипы), демонстрируют поляризованные эмоции и дают крайние (как правило, отрицательные) оценки аутгруппе. Таким образом, тревога играет центральную роль в возникновении негативных межгрупповых отношений [37]. Несмотря на определенные различия [38], обе теории утверждают, что возбуждение, вызванное тревогой, является одним из ведущих факторов, приводящих к негативным последствиям межкультурного взаимодействия.

Следующее важное замечание касается того, что ТУБН является коммуникативистской моделью, сосредоточенной на самом процессе коммуникации. С точки зрения социальной психологии это является ее ограничением. Остается неясным само отношение личности к ситуации неопределенности, ее субъективная позиция в межкультурном взаимодействии. Этот вопрос может быть решен через использование социально-психологического подхода к неопределенности — теории неопределенности—идентичности (Uncertainty-identity theory) М. Хогга [21; 22].

Согласно данной концепции, когда человек ощущает неопределенность относительно себя и своего места в мире (и это ощущение является для него неприятным, вызывает напряжение), он может пытаться управлять этой ситуацией через категоризацию себя как члена социальной группы и перенос на себя четко определенного прототипа ингруппы (набор атрибутов, которые определяют и обозначают группу). Отождествляя себя с группой, человек снижает неопределенность, поскольку полагается на ингрупповую прототип и нормы ингруппы.

Однако не все типы социальных групп в равной степени могут снизить неопреде-

ленность. Наиболее важные факторы, обеспечивающие возможность самоопределения через идентификацию с группой, — это отличимость от аутгрупп и наличие четких границ, а также ощущение целостности группы (group entitativity), степени восприятия ее как единого организма [40]. Эти факторы часто характерны для ситуации межкультурной коммуникации.

Таким образом, ТУБН У. Гудиканста описывает процесс обеспечения межкультурной коммуникации как управление неопределенностью и беспокойством. Социально-психологические механизмы, лежащие в основании этих процессов, могут быть описаны с помощью теории неопределенности—идентичности М. Хогга и теории межгрупповой угрозы У. Стефана и коллег. В этом случае комплексная модель с использованием коммуникативистского и социально-психологического подходов позволит проанализировать механизм, с помощью которого межкультурная компетентность способствует межкультурной эффективности.

Далее мы можем подойти к описанию интегративной социально-психологической модели оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия, объединяющей несколько теорий данного направления в единое целое.

Модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия

Рассмотрим вопрос совмещения теории управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста и подхода к структуре межкультурной компетентности К. Леунга, С. Анг и М.Л. Тан.

Такая составляющая межкультурной компетентности, как межкультурные спо-

способности, будет обеспечивать эффективность коммуникации через управление неопределенностью (достижение ее оптимального уровня). Очевидно, что знания о других странах/культурах, языковые навыки и в целом кросс-культурный интеллект повышают, в первую очередь, определенность ситуации межкультурного общения. При наличии межкультурных способностей уровень неопределенности будет выше нижней «точки катастрофы», человек будет достаточно внимательным, что существенно снизит вероятность ошибки в межкультурной коммуникации.

Межкультурные установки и особенности мировоззрения действуют по-другому. Они скорее способствуют успешности межкультурного взаимодействия через снижение межгрупповой тревоги. Например, этнорелятивистское мировоззрение (по М. Беннету [9]) предполагает осознание того, что собственная культура не воспринимается в отношении реальности как более «правильная» по сравнению с другими. В результате мы можем принимать существование иных культурных ценностей без переживания символической угрозы, связанной с исчезновением «наших» культурных ценностей. В целом адекватные межкультурные установки способствуют более взвешенному восприятию «чужих», в меньшей степени замутненному аффектами, имеющими место при межгрупповых сравнениях.

Модератором влияния межкультурных способностей на неопределенность и межкультурных установок на тревогу выступает осознанность (*mindfulness*). Она будет действовать, во-первых, через создание новых категорий, увеличение их количества (механизмы рекатегоризации, кросс-категоризации и множественной категоризации). Во-вторых — через обеспечение открытости к новой информации.

Это позволит снизить влияние как нехватки способностей, так и аффективной «охваченности» на процесс управления неопределенностью. В-третьих — через осознание альтернативных возможностей, что обеспечит повышение эмоциональной стабильности и снижение тревоги.

Если редукция неопределенности с помощью имеющихся межкультурных способностей оказывается unsuccessful и/или уровень осознанности недостаточный, — это приводит к запуску механизма, описанного в теории неопределенности — идентичности М. Хогга. Неуспешное протекание ситуации межкультурного общения, характеризующееся возрастанием неопределенности, практически неизбежно стимулирует человека к идентификации с ингруппой, обеспечивающей наибольшую отличимость от аутгруппы.

Важным условием в этом процессе является субъективное ощущение «целостности» ингруппы. Скорее всего, в ситуации межкультурного общения для идентификации будет выбрана группа, характеризующаяся максимальной культурной и социальной дистанцией с аутгруппой, членство в которой будет приписано партнеру по коммуникации. Таким образом, будет обеспечено первое условие развития межгрупповой угрозы — социальная категоризация.

Далее при наличии соответствующих источников, связанных со спецификой взаимного положения групп, культурным контекстом, особенностями индивида и ситуации, у человека возникнет ощущение угрозы от культурной группы, которую представляет партнер по коммуникации. Таким образом, межгрупповая тревога будет накладываться на тревогу, вызванную ситуацией неопределенности, и способствовать неадекватным аффективным реакциям. Это, в свою очередь, будет мешать когнитивно-

му анализу ситуации неопределенности, снижая атрибутивную уверенность (или, наоборот, неадекватно ее повышая, превращая в сверхуверенность).

Получается, что рост неопределенности в ситуации межкультурного общения запускает «цепную реакцию»: социальная категоризация обеспечивает условия для роста межгрупповой тревоги, которая накладывается на тревогу, создаваемую конкретной коммуникативной ситуацией. Тревога, в свою очередь, стимулирует ощущение неопределенности и так далее.

Данная модель позволяет объяснить многочисленные конкретные ситуации межкультурного общения, когда незначительные, на первый взгляд, коммуникативные помехи в конечном счете превращаются в ситуацию нагнетания межгруппового конфликта.

В свою очередь имеет место быть и «обратная» ситуация. В случае наличия межкультурных способностей и высокой осознанности уровень неопределенности обеспечивает внимательность, но не разрушает коммуникацию и не провоцирует тревогу. В этом случае нет необходимости

социальной категоризации — она будет зависеть только от внешнего контекста, но не от личных потребностей партнеров по общению. Таким образом, уменьшается вероятность возникновения выраженной межгрупповой тревоги, что обеспечивает позитивный эмоциональный фон для межкультурного общения. Результатом является эффективная межкультурная коммуникация. Конечно, в реальности эффективность межкультурного общения будет зависеть также от множества непсихологических факторов, но с позиций социальной психологии процесс достижения результата при межкультурном контакте можно описать именно так. Схематически интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия представлена на рис. 3.

Выводы

Для вопроса, связанного с эффективностью межкультурного взаимодействия, наиболее подходящими являются

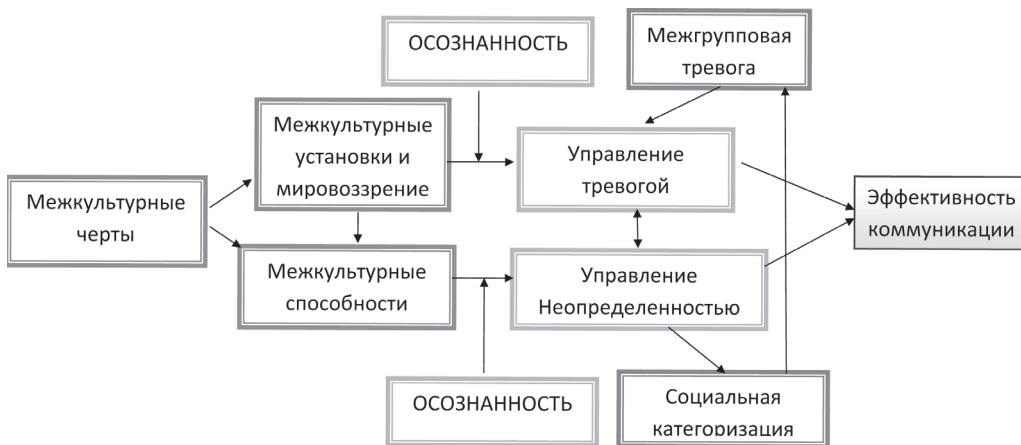

Рис. 3. Интегративная социально-психологическая модель оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия

модели, в фокусе которых лежит именно результат коммуникации. Ведущая из них — теория управления беспокойством/неопределенностью У. Гудиканста. Она достаточно успешно объясняет механизм построения эффективной межкультурной коммуникации, однако имеет два существенных ограничения. Первое заключается в том, что данная теория сосредоточена на самом процессе коммуникации, исключительно на конкретной коммуникативной ситуации, а в реальности успешный прогноз эффективного межкультурного взаимодействия должен опираться на максимально глобальные коммуникативные паттерны. Второе — в ней недостаточно учитываются социально-психологические факторы как ситуативного, так и личностного характера. Эти ограничения могут быть преодолены через интеграцию теории управления беспокойством/неопределенностью с иными подходами, результатом которой будет интегративная модель интегративной социально-психологической теории

эффективности межкультурного взаимодействия.

При создании интегративной социально-психологической модели оценки и прогнозирования эффективности межкультурного взаимодействия мы преодолевали первое ограничение через включение в нее подходов/моделей межкультурной компетентности. Второе ограничение было преодолено через привлечение теории неопределенности—идентичности М. Хогга и теории межгрупповой угрозы У. Стефана и коллег.

В результате сформирована социально-психологическая модель эффективности межкультурного взаимодействия, позволяющая осуществлять исследовательскую и прогностическую деятельность в области повышения продуктивности межкультурного общения. Данная модель позволяет построить адекватное фундаментальное научное обоснование для изучения эффективности межкультурного взаимодействия в конкретных коммуникативных ситуациях.

Литература

1. *Апальков В.Г., Сысоев П.В.* Компонентный состав межкультурной компетенции // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2008. № 8 (64). С. 89–93.
2. *Брубейкер Р.* Этничность без групп / Пер. с англ. И. Борисовой. М.: Изд. дом Высшей школы экономики, 2012. 408 с.
3. *Варшавер Е.А.* Теория контакта: обзор // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2015. № 5. С. 184–216.
4. *Кунавская А.С.* Развитие этнокультурной компетентности подростка методом социально-психологического тренинга: Автореф. дисс. ... канд. психол. наук. М.: МГУ, 2008. 24 с.
5. *Солдатова Г.У., Шайгерова Л.А.* Рефлексия множественности выбора в психологии межкультурных коммуникаций [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2015. Т. 8. № 40. С. 10. URL: <http://psystudy.ru> (дата обращения: 20.09.2019).
6. *Ang S., Van Dyne L., Koh C.* Cultural intelligence: its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation, and task performance // *Manag. Organ. Rev.* 2007. Vol. 3. P. 335–71.
7. *Avery D.R.* Support for diversity in organizations: A theoretical exploration of its origins and offshoots // *Organizational Psychology Review.* 2011. Vol. 1. P. 239–256 DOI:10.1177/2041386611402115
8. *Bennett M.J.* A developmental approach to training for intercultural sensitivity // *Int. J. Intercult. Relat.* 1986. Vol. 10. P. 179–96.

9. *Bennett M.J.* Towards ethnorelativism: a developmental model of intercultural sensitivity // Education for the Intercultural Experience / In Paige R.M. (ed.). Yarmouth, ME: Intercultural, 1993. P. 21–71.
10. *Berger C.R.* Communicating under uncertainty // Interpersonal processes: New directions in communication research / In M.E. Roloff, G.R. Miller (eds.). Newbury Park, CA: SAGE, 1987. P. 39–62.
11. *Berger C.R., Calabrese R.J.* Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication // Human Communication Research. 1975. Vol. 1. P. 99–112.
12. *Chen X.P., Liu D., Portnoy R.A.* Multilevel Investigation of Motivational Cultural Intelligence, Organizational Diversity Climate, and Cultural Sales: Evidence From U.S. Real Estate Firms // Journal of Applied Psychology. 2012. Vol. 97. No. 1. P. 93–106.
13. *Deardorff D.K.* Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization // J. Stud. Int. Educ. 2006. Vol. 10. P. 241–66.
14. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders / Bird A., Mendenhall M., Stevens M.J., Oddou G. // J. Manag. Psychol. 2010. Vol. 25. P. 810–28.
15. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: the Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS) / Matsumoto D., LeRoux J., Ratzlaff C., Tatani H., Uchida H., et al. // Int. J. Intercult. Relat. 2001. Vol. 25. P. 483–510.
16. *Earley P.C., Ang S.* Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2003. 424 p.
17. *Gudykunst W.B., Nishida T.* Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures // International Journal of Intercultural Relations. 2001. Vol. 25 (1). P. 55–71.
18. *Gudykunst W.B.* A model of uncertainty reduction in intercultural encounters // Journal of Language and Social Psychology. 1985. Vol. 4. P. 79–98.
19. *Gudykunst W.B.* Toward a theory of effective interpersonal and intergroup communication: An anxiety/uncertainty management perspective // Intercultural communication competence / In R.L. Wiseman, J. Koester (eds.). Newbury Park, CA: Sage, 1993. P. 33–71.
20. *Hammer M.R.* Additional intercultural validity testing of the intercultural development inventory // Int. J. Intercult. Relat. 2011. Vol. 35. P. 474–87.
21. *Hogg M.A.* Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes // European Review of Social Psychology. 2000. Vol. 11. P. 223–255.
22. *Hogg M.A.* Uncertainty-identity theory // Handbook of theories of social psychology / In P.A.M. Van Lange, A.W. Kruglanski, E.T. Higgins (eds.). Thousand Oaks, CA: SAGE, 2012. Vol. 2. P. 62–80.
23. Input-based and time-based models of international adjustment: meta-analytic evidence and theoretical extensions / Bhaskar-Shrinivas P., Harrison D.A., Shaffer M.A., Luk D.M. // Acad. Manag. J. 2005. Vol. 48. P. 259–81.
24. *Javidan M., Teagarden M.B.* Conceptualizing and measuring global mindset // Adv. Glob. Leadersh. 2011. Vol. 6. P. 13–39.
25. *Kealey D.J.* The challenge of international personnel selection // Handbook of Intercultural Training / In D.L. Landis, R.S. Bhagat (eds.). Thousand Oaks, CA: Sage, 1996. P. 81–105.
26. *Kelley C., Meyers J.* Intercultural Adaptability Inventory (Manual). Minneapolis, MN: Natl. Comput. Syst, 1995.
27. *Langer E.* Mindfulness. Reading, MA: Addison-Wesley, 1989. 256 p.
28. *Leung K., Ang S., Tan M.L.* Intercultural Competence // The Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior. 2014. Vol. 1. P. 489–519.
29. *Lloyd S., Härtel C.* Intercultural competencies for culturally diverse work teams // J. Manag. Psychol. 2010. Vol. 25. P. 845–75.

30. Logan S., Steel Z., Hun C. Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication // *Journal of Cross-Cultural Psychology*. 2014. Vol. 46. Is.1. P. 39–52.
31. Matsumoto D., Hwang H.C. Assessing cross-cultural competence: a review of available tests // *J. Cross-Cult. Psychol.* 2013. Vol. 44. P. 849–73.
32. Mindful attention reduces linguistic intergroup bias / Tincher M.M., Lebois L.A.M., Barsalou L.W. // *Mindfulness*. 2016. Vol. 7(2). P. 349–360. DOI:10.1007/s12671-015-0450-3
33. Mindfulness Practices Moderate the Association Between Intergroup Anxiety and Outgroup Attitudes / Price-Blackshear M.A., Kamble S.V., Mudhol V., Sheldon K.M., Bettencourt B.A. // *Mindfulness*. 2017. Vol. 8. Is. 5. P. 1172–1183. DOI:10.1007/s12671-017-0689-y
34. Ng K.Y., Van Dyne L., Ang S. Cultural intelligence: a review, reflections, and recommendations for future research // *Conducting Multinational Research Projects in Organizational Psychology* / In A.M. Ryan, F.T.L. Leong, F. Oswald (eds.). Washington, DC: Am. Psychol. Assoc, 2012. P. 29–58.
35. Pettigrew T.F., Tropp L.R. A meta-analytic test of intergroup contact theory // *Journal of personality and social psychology*. 2006. Vol. 90. № 5. P. 751–783.
36. Stephan W.G., Ybarra O., Morrison K.R. Intergroup threat theory // *Handbook of Prejudice, Stereotyping, and Discrimination*. N.Y.: Taylor & Francis Group, 2009. P. 43–60.
37. Stephan W., Stephan C. Reducing intercultural anxiety through intercultural contact // *International Journal of Intercultural Relations*. 1992. Vol. 16. P. 89–106.
38. Stephan W., Stephan C., Gudykunst W.B Anxiety in intergroup relations: a comparison of anxiety // *Uncertainty management theory and integrated threat theory*. *Int. J. Intercultural Rel.* 1999. Vol. 23. No. 4. P. 613–628.
39. Triandis H.C. *Interpersonal behavior*. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1977. 446 p.
40. Uncertainty, entitativity, and group identification / Hogg M.A., Sherman D.K., Dierselhuis J., Maitner A.T., Moffitt G. // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2007. Vol. 43. P. 135–142.
41. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: a multidimensional instrument of multicultural effectiveness // *Eur. J. Personal.* 2000. Vol. 14. P. 291–309.
42. Whaley A.L., Davis K.E. Cultural competence and evidence-based practice in mental health services: a complementary perspective // *Am. Psychol.* 2007. Vol. 62. P. 563–74.

References

1. Apal'kov V.G., Sysoev P.V. Komponentnyi sostav mezhkul'turnoi kompetentsii [Component composition of intercultural competence]. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Bulletin of Tambov University. Series: Humanitarian Sciences*, 2008, no. 8(64), pp. 89–93. (In Russ.).
2. Brubeiker, R. Etnichnost' bez grupp [Ethnicity without groups]. per. s angl. I. Borisovoi. Moscow: Izd. dom Vysshei shkoly ekonomiki, 2012. 408 p. (In Russ.).
3. Varshaver E.A. Teoriya kontakta: obzor [Contact Theory: an overview]. *Monitoring obshchestvennogo mneniya: ekonomicheskie i sotsial'nye peremeny = Monitoring public opinion: economic and social changes*, 2015, no. 5, pp. 184–216. (In Russ.).
4. Kupavskaya A.S. Razvitie etnokul'turnoi kompetentnosti podrostka metodom sotsial'no-psikhologicheskogo treninga. Avtoref. diss. kand. psikhol. nauk [Development of ethno-cultural competence of a teenager by the method of socio-psychological training. Ph. D. (Psychology) Thesis]. Moscow: MGU, 2008. 24 p. (In Russ.).
5. Soldatova G.U., Shaigerova L.A. Refleksiya mnozhestvennosti vybora v psikhologii mezhkul'turnykh kommunikatsii [Elektronnyi resurs] [Reflection of multiple choice in the psychology of intercultural communications]. *Psikhologicheskie issledovaniya = Psychological research*, 2015. Vol. 8, no. 40, pp. 10. URL: <http://psystudy.ru> (Accessed 20.09.2020). (In Russ.).
6. Ang S., Van Dyne L., Koh C. Cultural intelligence: its measurement and effects on cultural judgment and decision making, cultural adaptation, and task performance. *Manag. Organ. Rev.* 2007. Vol. 3, pp. 335–71.

7. Avery D.R. Support for diversity in organizations: A theoretical exploration of its origins and offshoots. *Organizational Psychology Review*, 2011. Vol. 1, pp. 239. DOI: 10.1177/2041386611402115
8. Bennett M.J. A developmental approach to training for intercultural sensitivity. *Int. J. Intercult. Relat.*, 1986. Vol. 10, pp. 179–96.
9. Bennett M.J. Towards ethnorelativism: a developmental model of intercultural sensitivity. In Paige R.M. (eds.). *Education for the Intercultural Experience*. Yarmouth, ME: Intercultural, 1993, pp. 21–71.
10. Berger C.R. Communicating under uncertainty. In Roloff M.E., Miller G.R. (eds.). *Interpersonal processes: New directions in communication research*. Newbury Park, CA: SAGE, 1987, pp. 39–62.
11. Berger C.R., Calabrese R.J. Some explorations in initial interaction and beyond: Toward a developmental theory of interpersonal communication. *Human Communication Research*, 1975. Vol. 1, pp. 99–112.
12. Chen X.P., Liu D., Portnoy R.A. Multilevel Investigation of Motivational Cultural Intelligence, Organizational Diversity Climate, and Cultural Sales: Evidence From U.S. Real Estate Firms. *Journal of Applied Psychology*, 2012. Vol. 97, no. 1, pp. 93–106.
13. Dearthoff D.K. Identification and assessment of intercultural competence as a student outcome of internationalization. *J. Stud. Int. Educ*, 2006. Vol. 10, pp. 241–66.
14. Bird A., et al. Defining the content domain of intercultural competence for global leaders. *J. Manag. Psychol.*, 2010. Vol. 25, pp. 810–28.
15. Matsumoto D., et al. Development and validation of a measure of intercultural adjustment potential in Japanese sojourners: the Intercultural Adjustment Potential Scale (ICAPS). *Int. J. Intercult. Relat.*, 2001. Vol. 25, pp. 483–510.
16. Earley P.C., Ang S. *Cultural Intelligence: Individual Interactions Across Cultures*. Stanford, CA: Stanford Univ. Press, 2003. 424 p.
17. Gudykunst W.B., Nishida T. Anxiety, uncertainty, and perceived effectiveness of communication across relationships and cultures. *International Journal of Intercultural Relations*, 2001. Vol. 25 (1), pp. 55–71.
18. Gudykunst W.B. A model of uncertainty reduction in intercultural encounters. *Journal of Language and Social Psychology*, 1985. Vol. 4, pp. 79–98.
19. Gudykunst W.B. Toward a theory of effective interpersonal and intergroup communication: An anxiety/uncertainty management perspective. In Wiseman R.L., Koester J. (eds.). *Intercultural communication competence*. Newbury Park, CA: Sage, 1993, pp. 33–71.
20. Hammer M.R. Additional intercultural validity testing of the intercultural development inventory. *Int. J. Intercult. Relat.*, 2011. Vol. 35, pp. 474–87.
21. Hogg M.A. Subjective uncertainty reduction through self-categorization: A motivational theory of social identity processes. *European Review of Social Psychology*, 2000. Vol. 11, pp. 223–255.
22. Hogg M.A. Uncertainty-identity theory. In Van Lange P.A.M., Kruglanski A.W., Higgins E.T. (Eds.). *Handbook of theories of social psychology*. Thousand Oaks, CA: SAGE, 2012. Vol. 2, pp. 62–80.
23. Bhaskar-Shrinivas P., et al. Input-based and time-based models of international adjustment: meta-analytic evidence and theoretical extensions. *Acad. Manag. J.*, 2005. Vol. 48, pp. 259–81.
24. Javidan M., Teagarden M.B. Conceptualizing and measuring global mindset. *Adv. Glob. Leadersh.*, 2011. Vol. 6, pp. 13–39.
25. Kealey D.J. The challenge of international personnel selection. In Landis D.L., Bhagat R.S. (eds.). *Handbook of Intercultural Training*. Thousand Oaks, CA: Sage, 1996, pp. 81–105.
26. Kelley C., Meyers J. *Intercultural Adaptability Inventory (Manual)*. Minneapolis, MN: Natl. Comput. Syst., 1995.
27. Langer E. *Mindfulness*. Reading, MA: Addison-Wesley, 1989. 256 p.
28. Leung K., Ang S., Tan M.L. Intercultural Competence. *The Annual Review of Organizational Psychology and Organizational Behavior*, 2014. Vol. 1, pp. 489–519.

29. Lloyd S., Härtel C. Intercultural competencies for culturally diverse work teams. *J. Manag. Psychol.*, 2010. Vol. 25, pp. 845–75.
30. Logan S., Steel Z., Hun C. Investigating the Effect of Anxiety, Uncertainty and Ethnocentrism on Willingness to Interact in an Intercultural Communication. *Journal of Cross-Cultural Psychology*, 2014. Vol. 46, no.1, pp. 39–52.
31. Matsumoto D., Hwang H.C. Assessing cross-cultural competence: a review of available tests. *J. Cross-Cult. Psychol.*, 2013. Vol. 44, pp. 849–73.
32. Tincher M.M., et al. Mindful attention reduces linguistic intergroup bias. *Mindfulness*, 2016. Vol. 7(2), pp. 349–360. DOI:10.1007/s12671-015-0450-3.
33. Price-Blackshear M.A., et al. Mindfulness Practices Moderate the Association Between Intergroup Anxiety and Outgroup Attitudes. *Mindfulness*, 2017. Vol. 8, no. 5, pp. 1172–1183. DOI:10.1007/s12671-017-0689-y
34. Ng K.Y., Van Dyne L., Ang S. Cultural intelligence: a review, reflections, and recommendations for future research. In Ryan A.M., Leong F.T.L., Oswald F. (eds.). *Conducting Multinational Research Projects in Organizational Psychology*. Washington, DC: Am. Psychol. Assoc, 2012, pp. 29–58.
35. Pettigrew T. F., Tropp L. R. A meta-analytic test of intergroup contact theory. *Journal of personality and social psychology*, 2006. Vol. 90, no. 5, pp. 751–783.
36. Stephan W.G., Ybarra O., Morrison K.R. Intergroup threat theory. *Handbook of Prejudice, Stereotyping, and Discrimination*. N.Y.: Taylor & Francis Group, 2009, pp. 43–60.
37. Stephan W., Stephan C. Reducing intercultural anxiety through intercultural contact. *International Journal of Intercultural Relations*, 1992. Vol. 16, pp. 89–106.
38. Stephan W., Stephan C., Gudykunst W.B. Anxiety in intergroup relations: a comparison of anxiety/uncertainty management theory and integrated threat theory. *Int. J. Intercultural Rel.* 1999. Vol. 23, no. 4, pp. 613–628.
39. Triandis H.C. *Interpersonal behavior*. Monterey, CA: Brooks/Cole, 1977. 446 p.
40. Hogg M.A., et al. Uncertainty, entitativity, and group identification. *Journal of Experimental Social Psychology*, 2007. Vol. 43, pp. 135–142.
41. Van der Zee K.I., Van Oudenhoven J.P. The Multicultural Personality Questionnaire: a multidimensional instrument of multicultural effectiveness. *Eur. J. Personal.*, 2000. Vol. 14, pp. 291–309.
42. Whaley A.L., Davis K.E. Cultural competence and evidence-based practice in mental health services: a complementary perspective. *Am. Psychol.*, 2007. Vol. 62, pp. 563–74.

Информация об авторах

Хухлаев Олег Евгеньевич, кандидат психологических наук, заведующий кафедрой этнопсихологии и психологических проблем поликультурного образования, ФГБОУ ВО «Московский государственный психолого-педагогический университет» (ФГБОУ ВО МГППУ), г. Москва, Российская Федерация, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Information about the authors

Oleg E. Khukhlaev, PhD in Psychology, Head of the Department of Cross-cultural Psychology and Multicultural Education, Moscow State University of Psychology & Education, Moscow, Russia, ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-4620-9534>, e-mail: huhlaevoe@mgppu.ru

Получена 30.09.2019

Принята в печать 14.10.2020

Received 30.09.2019

Accepted 14.10.2020